

001 нашел своего избранного носителя в уединенной пещере посреди еще не успевшего остыть поля боя.

В пещере стоял густой запах крови, заглушавший даже остатки пороха в воздухе. Цинь Бучжоу, опираясь на одно колено и тяжело, сдержанно дыша, с закрытыми глазами прислонился спиной к каменной стене.

Услышав шаги кого-то, кто пробирался сквозь слой преющей листвы и травы, он слегка приоткрыл глаза, и его пальцы незаметно легли на спусковой крючок. В следующее мгновение свет у входа заслонила стройная фигура, и в глазах Цинь Бучжоу, погруженных в тень, отразилось лицо черноволосого юноши в черных одеждах. Даже выдавший виды Цинь Бучжоу от неожиданности слегка приподнял бровь при виде вошедшего.

— Цинь Бучжоу, верно? — 001 склонил голову набок, разглядывая мужчину. Тот выглядел крайне потрепанным: камуфляжная краска на его лице смешалась с потом и грязью, а под разорванной защитной формой проступала крепкая, мускулистая грудь, покрытая шрамами от ножей и пулевыми ранениями. — Я Система Разрушения Пейров, можешь звать меня 001.

Он опустился на одно колено перед Цинь Бучжоу и заглянул в его чайные, холодные и острые, как у зверя, глаза, невольно восхищаясь их красотой. Еще когда он разглядывал фрески со всеми отмеченными божественной благодатью людьми на Горе Тяньянь, он понял: даже если за долгие годы он повидает все чудеса света, ничто не сможет сравниться с живостью и блеском этих глаз.

Вспомнив выражение лица 002, который косился на него при выборе Цинь Бучжоу, 001 невольно чуть шире улыбнулся. Но тут же сообразив, что перед будущим носителем нужно держать марку, юноша прикрыл рот кулаком, легко кашлянул и вернул себе мягкое выражение лица.

— Хочешь выжить? — произнес он. — Заключи со мной контракт, и я помогу тебе.

Цинь Бучжоу, разумеется, хотел жить.

В этот раз он вел отряд, чтобы прикрыть отход товарищей, и когда они уже успешно вырвались из опасной зоны, в спину ему уставились стволы тех же сослуживцев. Пройдя через кровь и огонь более семи лет, он думал, что его сердце давно превратилось в застывший лед, но он никак не ожидал удара в спину от тех, с кем делил окопы.

Пусть он и не знал всех причин, но примерно догадывался, кто стоял за кулисами. В подобную ловушку он попадал впервые в жизни. Старые счеты и новые обиды еще не были сведены, и сейчас ради мести он был готов заключить сделку даже с демоном.

Он пристально посмотрел на безупречную улыбку 001 и спустя мгновение тихо спросил:

— Что мне придется отдать?

У него ведь ничего не осталось.

— Всего лишь немного физического труда, после заключения контракта ты будешь работать на меня, — серьезно пояснил 001. — Ты отправишься со вспомогательной системой в миры, рожденные из романов, и сыграешь роль божественного помощника в амурных делах главных героев, но на этот раз твоя задача — разрушить их союз. После этого — покинуть тот мир или остаться на время — ты сможешь решать по собственному желанию. Выполнив десять заданий, ты сможешь вернуться в свой мир и получить в награду исцеление тела. Время здесь на этот период остановится, а твое тело перенесут в пространство системы на хранение, так что никаких скрытых последствий не останется.

...У создателя этой системы определенно затаилась мощная обида на парочки.

Цинь Бучжоу кивком показал, что все понял, ненадолго замолчал и снова спросил:

— А что будет в случае неудачи?

Произнося это, он слегка нахмурился, словно ему было трудно смириться с самим словом «неудача».

Десять заданий в обмен на исцеление тела — такую награду нельзя было назвать скудной, и для нынешнего Цинь Бучжоу она действительно была нужнее всего. Он всегда верил в принцип эквивалентного обмена: раз есть столь желанная для него награда, значит, должна существовать и соразмерно суровая кара. Но даже если бы ему пришлось поставить на кон собственную жизнь, Цинь Бучжоу бы не отказался. Он прекрасно понимал, что с его нынешним физическим состоянием вступать в новое боестолкновение с небольшим вражеским отрядом — это верная смерть. И пусть этот внезапно объявившийся странный системный помощник наверняка что-то скрывал, сейчас он оставался его единственной надеждой. Впрочем, привычка дотошно рассуждать обо всемхтывать обо всем перед началом любого дела никуда не делась.

— При необходимости вы можете обратиться ко мне за помощью через вспомогательную систему, однако, если вы действительно потерпите неудачу, ничего страшного не случится... Словно в договоре, где при невыполнении показателей к установленному сроку срок действия продлевается до бесконечности: просто увеличится время вашей работы на меня.

Неожиданно и в то же время вполне предсказуемо 001 не произнес тех привычных по системным романам слов о «стирании в порошок». Во взгляде его читалась такая же чистота и мягкость, как и во всем его облике.

Получив ответ на главный вопрос, Цинь Бучжоу без колебаний ответил:

— Я согласен.

— ...Тогда контракт заключен.

Ожидая, что на убеждение столь подозрительного, судя по всему, хозяина уйдет больше сил, юноша теперь понял, что тревожился напрасно. 001 моргнул, на его лице промелькнуло довольное выражение, после чего он коснулся пальцем межбровья Цинь Бучжоу. В каменной пещере внезапно вспыхнул ослепительный белый свет, и силуэты молодого человека и юноши мгновенно исчезли с прежнего места.

Перед тем как погрузиться во тьму, Цинь Бучжоу услышал раздавшийся в голове звонкий щелчок — звук активирующегося электрического разряда.

[Система и носитель Цинь Бучжоу успешно связаны! Скоро начнется первая арка: «Нежный холодный правитель: милая жена главного директора за баснословную цену», пожалуйста, подготовьтесь!]

Свет пробивался сквозь щели между шторами, отчего пол слегка подсвечивался. Лежавший посреди большой кровати юноша приоткрыл глаза, откинул со лба упавшие пряди волос и приподнялся, опираясь на локоть. Рукава шелковой пижамы соскользнули при этом движении, обнажая изящную и плавную линию предплечья.

Тряхнув растрепанной копной волос, Цинь Бучжоу неторопливо опустил босые ноги на пол, подошел к окну и резким движением раздвинул шторы.

Комнату мгновенно заполнило переливающееся сияние.

— Какая прекрасная погода, — прищурившись, Цинь Бучжоу посмотрел на яркое солнце, висевшее в зените за пеленой облаков. В его чайных глазах отразились лучи, заполнившие небо, отчего радужка заискрилась, словно расплавленное золото.

В мире, где жил Цинь Бучжоу, после наступления эпохи увядания Земли уже давным-давно не было столь мягкого солнца. Людям приходилось постоянно носить защитные костюмы, иначе ультрафиолет разъел бы кожу. Впрочем, такие генетически измененные киборги, как Цинь Бучжоу, иногда снимавшие защитные костюмы в дикой природе, прекрасно помнили ту обжигающую нервы страшную жару.

За подоконником тянулся увитый лианами цветочный каркас, со второго утопающего в зелени и цветах двора открывался поистине головокружительный вид.

Постояв какое-то время у окна и погрузившись в задумчивость, Цинь Бучжоу повернулся и направился в ванную:

— Система, передай мне данные о сюжете.

Очнувшись, Цинь Бучжоу совершенно естественным образом осознал, что в его голове появилось что-то инородное. Ощущение было довольно странным, но интуиция подсказывала: эта штука не причинит ему вреда.

[Запрос принят!]

Тотчас раздался механический голос, перед ним возникла парящая прозрачная панель, и на нее потоками света хлынули длинные строчки текста.

Ополоснув лицо водой из-под крана, Цинь Бучжоу надел оставленные хозяином тела на раковине очки в золотой оправе и, опустив веки, принялся быстро просматривать информацию, переданную вспомогательной системой.

Это был мир, порожденный романом под названием «Нежный холодный правитель: милая жена главного директора за баснословную цену», а сам Цинь Бучжоу выступал в роли соперника главного героя и преследователя героини — того самого пушечного мяса среди второстепенных персонажей.

Говорят, что все соперники в любви — это лучшие помощники на пути к счастью. И этот богатый наследник, носивший с ним одно имя, как раз и был персонажем, чье существование служило лишь для того, чтобы подстегнуть чувства главных героев. Можно сказать, что без Цинь Бучжоу любовь между ними никогда бы не оказалась столь несокрушимой.

Изучив всю информацию, Цинь Бучжоу быстро определил отрезок времени, в котором он сейчас находился: период учебы главных героев в университете.

Этот роман, охватывающий школьные годы и вступление во взрослую жизнь, состоял из трех томов. Студенческий том был переходным — затишье перед бурей. А вот последовавшая за ним эпоха взрослой жизни открывала череду мучительной любви, драмы и бесконечных соплей.

Мучительная любовь? Цинь Бучжоу мысленно усмехнулся. Направляясь в гардеробную, соединенную с ванной, и наугад вытаскивая первое попавшееся под руку приличное платье — то есть костюм, он серьезно поинтересовался:

— Система, если просто разлучить главных героев, можно ли прикончить кого-то из них? Так будет намного быстрее.

Привычки, выработанные во время службы в силах самообороны, склоняли его к простым и грубым решениям проблем.

В голове вспомогательной системы раздался похожий на короткое замыкание треск, и лишь после череды помех прозвучал ответ:

[Носитель, пожалуйста, успокойтесь! Главные герои — это опорные точки, поддерживающие судьбу мира, и если их жизни будут угрожать, мир рухнет. К тому же нельзя исключать нетипичную хорошую концовку, при которой один последует за другим в могилу после его смерти!]

Быстро же ты растерялся! Если ты его прикончишь, знаешь, как трудно потом все это восстанавливать?!— Тц. — Цинь Бучжоу издал бессмысленный цыкающий звук, полный сожаления. Он битый час крутился перед зеркалом в полный рост, но так и не смог завязать шарф, после чего с досадой скомкал его в комок и отбросил в сторону.

Ладно. Пусть немного жаль, но он изначально и не рассчитывал выполнить задание с первой попытки.

В столовой кухарка, матушка Чжао, как раз расставляла на столе горячий завтрак, когда заметила, что их молодой господин спускается со второго этажа. Улыбнувшись Цинь Бучжоу, она поприветствовала его:

— Доброе утро, второй молодой господин.

— Доброе утро, матушка Чжао, — кивнул Цинь Бучжоу. Затем он перевел взгляд на Цинь

Саньшуй и управляющего Цяня, которые услышали приветствие матушки Чжао, подняли головы и посмотрели на него, и улыбнулся: — Доброе утро, старший брат, доброе утро, дядя Цянь.

Настоящее имя Цинь Саньшуй — Цинь Мяо. Он является нынешним главой Клана Цинь, старше Цинь Бучжоу на пятнадцать лет, и безгранично балует этого младшего брата. Управляющий Цянь был товарищем по детским играм отца Цинь и его самым надежным помощником. После выхода на пенсию он остался жить в главном поместье Клана Цинь. Все те годы, пока родители Цинь путешествовали за границей, дядя Цянь безропотно и усердно заботился об обоих молодых господах семьи Цинь.

Цинь Саньшуй опешил, заметив во что одет Цинь Бучжоу:

— А-Чжоу, это на тебе что?

Стоило взглянуть на младшего брата — на нем была надета ярко-синяя спортивная форма стандартного покроя, точно такая же, которую школа выдавала в прошлом месяце на спортивный праздник, а под ней красовалась цветастая рубашка. Широкие рукава спортивного костюма были закатаны до локтей, обнажая манжеты рубашки, которые даже не удосужились застегнуть аккуратно. Со стороны это выглядело так, будто кто-то завернул бутылку с газировкой Миринда в обертку от Пепси.

...Хотя бутылка была очень красивой.

Цинь Бучжоу опустил голову и, проследив за его взглядом, осмотрел свой наряд:

— Что такое?

Неужели он оделся слишком просто?

Если бы у системы была материальная оболочка, на ней сейчас наверняка запечатлелось бы невыразимое страдание.

Цинь Саньшуй нахмурился, не сводя с него глаз, собирался что-то сказать, но, помедлив, так и промолчал:

— ...Иди садись за стол.

Что бы ни происходило, лишь бы младший брат был доволен.

Такой беспринципной манере баловать младшего брата можно было только позавидовать.

Следуя воспоминаниям, Цинь Бучжоу сел напротив Цинь Саньшуй. Как только его пальцы коснулись столовых приборов, в глазах внезапно вспыхнул яркий и холодный блеск. Словно

кто-то нажал на какой-то неведомый выключатель, его аура резко возросла, а вид стал настолько воодушевленным, что Цинь Саньшуй снова опешил.

Спустя мгновение Цинь Саньшуй замер с палочками в руках, прислушиваясь к стуку посуды и непрекращающимся звукам вроде хлюпанья и чавканья, после чего переглянулся с управляющим Цянем. В глазах обоих читалось одинаковое недоумение и беспокойство.

[Хозяин, пожалуйста, следите за тем, чтобы не разрушить образ.]

Система плакала кровавыми слезами, забившись в какой-то уголок и в одиночку рисуя круги.

Где только 001 откопал такого хозяина? Неужели выбирал исключительно по внешности?! И хотя внешне придраться и правда было не к чему... но откуда у этого красавца столь жуткий вкус и такие деревенские манеры?! Складывалось ощущение, что провал ждет их уже в первом же мире. Система чувствовала, что начинает задыхаться.

Впрочем, винить во всем одного лишь Цинь Бучжоу тоже было нельзя. В эпоху увядания Земли объемы производства натуральной пищи катастрофически сократились, и возможностей отведенных полноценных блюд выпадало крайне мало. Силы самообороны ради удобства транспортировки и повышения эффективности вообще разрешали питаться исключительно спрессованными питательными пайками. Это привело к тому, что вкусовые рецепторы Цинь Бучжоу, от природы бывшего большим любителем поесть и одержимого страстью к изысканной еде, давным-давно страдали от голода.

Да и бойцы из Сил самообороны были простыми грубыми парнями, способными запустить в небо фейерверк по любому поводу — откуда им было обращать внимание на какие-то там правила этикета за столом.

Покончив с завтраком, Цинь Саньшуй по традиции велел своему помощнику отвезти Цинь Бучжоу в школу на машине.

Цинь Бучжоу, главный герой Мо Цзиньянь и главная героиня Су Юйжо учились на экономическом факультете Университета Цзинчэн, причем все трое состояли в студенческом совете. Когда Цинь Бучжоу вышел из представительского автомобиля, то увидел, что перед главным входом в корпус стоял спиной к нему парень с наплечными знаками различия и о чем-то преграждал путь девушке, державшей в руках листовки.

Цинь Бучжоу захлопнул дверцу машины, сунул обе руки в карманы и, выпрямившись, зашагал к этому парню.

Наблюдавшие за этой сценой студенты вокруг невольно затащили дыхание. Все прекрасно знали, что два главных красавца факультета делового администрирования, Цинь Бучжоу и Мо Цзиньянь, из-за первой красавицы факультета Су Юйжо находились в крайне скверных отношениях, ожесточенно противостоя друг другу по сей день.

У Мо Цзиньяня была стройная фигура. Его спина казалась несколько тоньше обычной, но при этом оставалась прямой, как сосна. Строгий черный костюм и белая рубашка были излишне сковывающими, но они выгодно подчеркивали его широкие плечи и узкую талию. Когда Цинь Бучжоу подошел ближе, парень, словно что-то почувствовав, обернулся, и его глубокие, темные и ясные глаза прямо уставились на Цинь Бучжоу.

Реакция Мо Цзиньяня при виде Цинь Бучжоу оказалась точь-в-точь такой же, как у Цинь Саньшуя. Заметив пестрое буйство красок, его прежде безмятежное выражение лица на секунду опустело, а чистые персиковые глаза слегка округлились. И лишь когда к нему подошел Цинь Бучжоу в спортивном костюме поверх цветастой рубашки и с совершенно безумным стилем, Мо Цзиньянь слегка приподнял брови и чуть заузил глаза.

Даже перед Цинь Бучжоу, который был выше его почти на полголовы, его боевой настрой ничуть не уступал. Оба парня стояли лицом друг к другу, и казалось, что воздух между ними искрит от электрических разрядов. Девушка, которую незадолго до этого остановил Мо Цзиньянь, уже благоразумно отошла в сторону. Вместе с остальными она зажала рот рукой, сдерживая рвущийся наружу восторженный визг, и во все глаза наблюдала за этим столкновением титанов. Ветер пронесся сквозь пространство между Цинь Бучжоу и Мо Цзиньянем, взметнув безупречно выглаженный край рубашки Мо Цзиньяня и растрепав волосы Цинь Бучжоу.

Цинь Бучжоу неожиданно подался вперед и тихонько шепнул на ухо Мо Цзиньяню:

— Су Юйжо, я сдаюсь.

— ... — Мо Цзиньянь на мгновение замер, отступил на полшага назад и холодно посмотрел на человека, который сейчас казался ему почти чужаком. — Что это значит?

— Ничего особенного, — Цинь Бучжоу выпрямился, слегка прищулив глаза за линзами очков. — Просто хотел сказать тебе, что выбываю из игры. С этого момента можешь без всяких угрызений совести преследовать Су Юйжо.

— Ты меня оскорбляешь? — скосив глаза, прямо спросил Мо Цзиньянь, сохраняя полное спокойствие.

— Просто вдруг стало скучно, — Цинь Бучжоу расплылся в улыбке, обнажив белые зубы. Но в этой улыбке не было его обычной мягкой и учтивой сдержанности — уголки его глаз и брови излучали нечто дерзкое и неукротимое. Словно внезапно что-то вспомнив, он одной рукой оперся на плечо Мо Цзиньяню и, обдавая его ухо горячим дыханием, проговорил: — Я тут подумал... по сравнению с Су Юйжо А-Янь мне всё-таки куда больше по вкусу...

Излишне фамильярное обращение заставило Мо Цзиньяня передернуть уголком глаза. Подавив желание зажать уши, он смахнул руку Цинь Бучжоу, а тот уже вовсю хохотал, взъерошив ему волосы, и направлялся в сторону школы.

Сегодня Цинь Бучжоу явно забыл принять лекарство.

Мо Цзиньянь сделал для себя столь хладнокровный вывод, поправил торчащую на макушке растрепанную прядь и обернулся к той самой девчужке, которая явно намеревалась сбежать:

— Стоять. Назови классного руководителя и номер своего студенческого билета.

Цинь Бучжоу не лгал: он действительно предпочитал мужчин. Существовало множество способов выполнить задание, и хотя у него были все шансы отбить Су Юйжо у главного героя, он вовсе не собирался портить себе жизнь ради какого-то поручения. Впрочем, насчет того, что Мо Цзиньянь пришелся ему по вкусу, — это была чистая шутка. Цинь Бучжоу любил послушных, сговорчивых и умеющих угодить партнеров, а такие, как Мо Цзиньянь... черствые и совершенно бесчувственные — даром не нужны, еще зубы обломаешь.

Сказанное им было лишь способом заявить о своих намерениях, попутно слегка насолив главному герою и выведя Мо Цзиньяня из себя.

Вопреки впечатлению, которое производило его безупречное и утонченное лицо, Цинь Бучжоу издавна слыл существом вредным и невыносимым.

Учеба и впрямь была занятием невероятно скучным и хлопотным, особенно для Цинь Бучжоу, которого интересовали исключительно пушки, боеприпасы да еда. Подперев щеку рукой, он перевел взгляд на Мо Цзиньяня, сидевшего в углу на первом ряду. Преподаватель деловых переговоров на кафедре как раз крутил презентацию, но Мо Цзиньянь вовсе не слушал лекцию так усердно, как думалось окружающим, а углубился в чтение толстого фолианта, оставляя на полях пометки. Мелкий и густой шрифт на страницах заставлял человека лишь взглянуть на него — и уже начинала болеть голова.

Как и положено герою какого-нибудь избитого банального любовного романа, Мо Цзиньянь обладал стандартным набором качеств: темное прошлое, высокий интеллект и абсолютное отсутствие эмоционального интеллекта. Будучи внебрачным ребенком из влиятельного клана, он в раннем возрасте потерял мать, а после смерти отца был изгнан из дома законной женой. Тем не менее, преодолев все тяготы, он стал еще сильнее, поднялся с нуля, основал собственный бизнес и в конце концов создал гигантскую коммерческую империю, взобравшись на вершину власти и богатства.

Ознакомившись с жизнеописаниями первоначального владельца тела и Мо Цзиньяня, Цинь Бучжоу подумал, что этих двоих связывает поистине странная карма. С самого детства они были одноклассниками: в юные годы соперничали за первое место, а повзрослев, влюбились в одну и ту же девушку. Вот только Цинь Бучжоу всё же оказался куда счастливее Мо Цзиньяня.

Из-за Су Юйжо Цинь Бучжоу и Мо Цзиньянь вечно противостояли друг другу, и это соперничество, начавшись еще в старшей школе, не ослабевало ни на йоту даже после ее окончания, когда они оба шагнули во взрослую жизнь.

Цинь Бучжоу перевел взгляд на девушку, сидевшую в среднем ряду класса. Ее утонченное личико было тронут легким макияжем; она выглядела нежно и чисто, а ее глаза казались живыми и говорящими.

Это и была главная героиня здешнего мира.

Су Юйжо, происходившая из семьи потомственных литераторов, была мягкой и лучезарной девушкой, которая до банкротства родителей жила заботами беззаботной маленькой принцессы. Ее наивность и жизненная энергия притягивали Цинь Бучжоу, а проявленная ею когда-то доброта осталась единственным светлым пятном в мрачные юношеские годы Мо Цзиньяня.

Если кто-то способен полюбить до глубины души всего лишь за крупицу проявленной доброты, нетрудно вообразить, насколько пустым и заброшенным был внутренний мир Мо Цзиньяня.

Цинь Бучжоу отвел взгляд. По сути, Су Юйжо и прежний владелец тела были похожи: первый, внешне учтивый и вежливый, в душе оставался заносчивым и инфантильным мажором, а вторая, купаясь в лучах семейного благополучия, щедро осыпала всех вокруг своим светом, но так и не ответила взаимностью ни одному из них.

Поразмыслив немного, Цинь Бучжоу пришел к выводу, что разрушать эту парочку всё же стоит через Мо Цзиньяня. В конце концов, в будущем Мо Цзиньянь сосредоточит в своих руках огромную власть, и если не заставить его добровольно отказаться от Су Юйжо, то даже заточив девушку под замок, ничего не добьешься — принц всё равно преодолеет любые тернии и отыщет свою принцессу.

<http://bllate.org/book/21627/2231381>